

БОГАТЫРЬ ИЗ КАЗАНИ

РАССКАЖУ ОБ ИНТЕРЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Ему сказали: ничего страшного, пройдет. А боль была изматывающей. Как будто кто-то положил на левый бок невозможно тяжелую пятерню и давил, давил.

«Ну, вот и отдохнул», — усмехнулся он.

Стояла бархатная, настоящая на густых запахах, южная ночь. Из раскрытого в сад окна доносились чьи-то приглушенные голоса, шорохи. Чужой город, чужая комната.

В грозный он приехал по совету знакомых московских борцов. Они убеждали: «Зачем тебе курорт? Цирк лучше всякого курорта. Поборешься, отдохнешь от своей химии».

На заводе шло переоборудование. Ему говорили: «Инженер Жеребцов! Вы головой отвечаете за пуск поточной линии». Он оставался в цехе, спал на столе. Поточная линия была сдана досрочно.

Он мечтал о море, о громадном желтом солнце. Предвкушал, как все ахнет, когда он вернется бронзовым мо-

— Ты же прирожденный борец. У тебя черт знает какая гибкая спина. Ты сегодня так красиво положил противника... Старик по старинке работает. Видит, человек — гора, и давай ломать. Как медведь... А борец должен красиво работать. У тебя очень хорошо получается. Оставайся!

Жеребцов молча слушал, думал. В 1928 году, когда он почти без подготовки побил рекорд в жиме, принадлежащий мировому рекордсмену Яну Спарре и в этом же движении обошел второго призера Олимпийских игр Арнольда Лукайера, ему тоже говорили — прирожденный штангист. Но он тогда ушел из спорта. Получил диплом инженера. Работал. А сейчас — остаться в цирке? На всю жизнь?..

Вспомнилось детство. Багряные закаты над Волгой. Родительский дом около старого Казанского цирка. Здесь Николай торчал с утра до ночи. Вспомнился двоюродный брат отца Алеца Крестников, знаменитый волжский грузчик, силач, обожаемый мальчишками с улицы. Громадный, до черноты загорелый, приходил он к Жеребцовым. Его усаживали в красный угол, поили чаем. Огромные тени выметывались из-за стола, дыбились по стенам.

Крестников отыскивал глазами его, подростка, подзывал к себе. Николай робел, подходил.

— А ты здорово вымахал, — говорил он, — вон, плечи какие! Скоро меня догонишь...

Николай краснел, гордился. А в душе крепла уверенность: буду силачом, все равно буду...

А потом была встреча с Иваном Поддубным. Всемирно известный борец пришел тогда к ним на смотр спортсменов-любителей. Среди многих юношей он отличился, Николая. После выступления разыскал, оценивающе поглядывая, сказал:

— У тебя большие данные. Молодец! Работай дальше над собой.

Это было в 1927 году, в Казани. Николаю помнился тот день ярким, нарядным, праздничным. Помнились слова Поддубного.

...В цирке появилось новое имя — Верден. У борца были на редкость красивые телосложение с гармонически развитой рельефной мускулатурой, культурный, высококотехнический стиль борьбы. Самые разнообразные захваты, исполненные в молниеносном темпе, предельная гибкость спины, четкость и отточенность каждого движения — все это в сочетании со стремительной тактикой и своеобразным стилем борьбы превращало его схватки в красивое зрелище.

Верден — Жеребцов стал любимцем публики, кумиром мальчишек, которые непременно хотели походить на него, подражали его походке, жестам, улыбке. А самые верные и страстные поклон-

Николай Жеребцов с артистами аттрациона после выступления.

ники его шли в секции тяжелой атлетики. 14-кратный чемпион СССР, второй призер по борьбе на XV Олимпийских играх Арам Ялтырян был одним из тех, кто серьезно увлекался борьбой после того, как много раз видел на ковре Николая Вердена.

...У клоуна правая бровь вздернулась да так и застыла, изломавшись, а левая упала. На меловом лице брови — подбитой птицей. А улыбка широкая. Все вместила. И последние сводки информбюро, и стальные глаза горя. Широкая, праздничная улыбка цирка в оголенном войной мире.

Вердена злила и раздражала эта наигранная веселость. Он считал: надо не развлекать зрителя, а вдохновлять, напоминать ему о богатырских корнях народных, вселять веру в победу.

И вот тогда родился новый аттракцион, демонстрирующий неиссякаемую самобытную силу народную.

...На арене цирка — народное гулянье. В затейливом хороводе с веселыми песнями и смехом кружится молодежь. Вместе с гармонистом появляется силач. Вовлеченный в общий водоворот веселья, он играючи поднимает и держит на мизинце трехпудовые гири и штанги, напоминающие богатырские палицы.

На арену выкатывают большой расписной возок, на котором уселось пятнадцать человек. Широко растягивают меха-баянсты, звучит задорная мелодия. Русский силач, подзадориваемый девушками, берется за дышло, кружит возок вокруг себя по деревянному настилу.

А вот излюбленная народная забава — карусель. Девушки и парни весело катаются на ней. Вдруг ломается опора. Все опечалены. На выручку приходит недоужинная сила Жеребцова. Пяти-

десятипудовую карусель молодежь ставит ему на грудь. Девушки и юноши занимают свои места, и карусель продолжает вертеться.

Затем на платформу, подвешенную на цепях, заводят двух быков. Жеребцов надевает на плечи кожаные лямки, соединенные с цепями, опускается на колени и, резко выпрямившись, поднимает платформу.

Два года ушло на создание номера. С одной только аппаратурой столько было хлопот. Помочь ему согласился один из казанских заводчиков. Приходилось без конца ездить между центром города и далекой его окраиной. На трамвай надежды были плохие. Не один десяток километров приходилось отмахивать пешком, но усталости он не чувствовал: видел, как охотно выполняют его просьбы земляки-казанцы. Порой какие-то детали приходилось переделывать заново. Они не роптали. Уважительно выслушивали замечания. Шутили: «Только на первое представление не забудьте нас пригласить...».

А по вечерам в цирке шли репетиции. Николай отрабатывал очередные номера.

...Осенью 1944 года Казанский цирк готовился к открытию нового сезона. На афишах — крупно, броско — его фамилия: Николай Жеребцов.

Кажется, продуманы мельчайшие детали выступления, согласовано и выверено каждое движение, а волнение не отпускает: его дебют в новой роли — народного богатыря. Как встретят? Впервые такой аттракцион в цирке. Приживется ли?

Прошел мимо администратор, восхищенно покачал головой:

— Полный сбор! Народу сколько, видел? Там тебя заводские спрашивают, скоро ли, говорят, Жеребцов будет. Да ты не волнуйся. В родном доме и стены помогают.

Начался его номер. Николай внимательно следит за танцующими девушками. Сейчас надо примкнуть к ним. Волнение — самое страшное, но внешне — он добрый молодец, улыбающийся силач. Начал выполнять силовые номера. Все идет гладко, все в нужном ритме! Сейчас карусель. Только бы девушки не перепутали свои места. Умницы! Хорошо сели. Вертится, голубушка. Вертится!

Теперь платформа. Что же они там возятся? Скорее, скорее же! Вот так. Сейчас... Надо собраться... Но что случилось?

Музыка смолкла. Представление прервано. На притихший ожиданием зал падают из репродуктора слова диктора:

— Мощным натиском наших войск освобождены города...

Конец сводки Совинформбюро тонет в шквале аплодисментов. Снова играет музыка. И под непрекращающиеся аплодисменты Николай Жеребцов начинает поднимать платформы с быками. Ведущий не выдерживает, говорит:

— А ну, Николай, сразу, по-нашему!

Последнее усилие — и вес взят! Зал неистово рукоплещет.

На смотре-конкурсе Николай Жеребцов получил за этот аттракцион высшую премию и диплом первой степени.

Годы летят быстро, как вагоны поезда. Мимо, стремительной рябью в глазах. Смотри вслед — много всякого было...

В неоновых огнях — его анонс. Русский богатырь. Косоворотка. Сапоги расписные. Рады ему? Рады. Люди мужественные, на волосок от смерти бывшие, благодарят. Восхищены Герои Советского Союза Д. Кратов, А. Кулиев. Народный артист СССР Б. Гмыря совсем недавно послал ему записку:

— Николай Георгиевич! Богатырского здоровья вам, богатырю, любимцу народа...

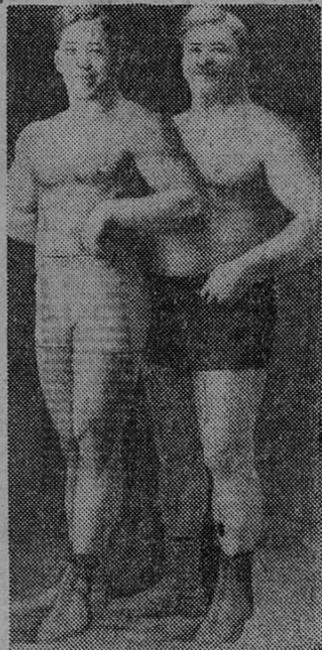
Подобные приветствия и Н. Г. Жеребцову присылали рекордсмены мира Я. Куценко, Е. Хотимский, А. Курьнов и др.

В демократическом Вьетнаме хрупкие, темноглазые люди окружили его, а он среди них — великан. Смуцен, Растроган. Бережно принимает дорогую награду — орден Труда I-й степени. Навсегда запоминает добрые улыбочивые слова:

— Мы строим быстро, но если бы у нас было побольше таких могучих людей, как товарищ Жеребцов, то мы бы строили еще быстрее.

Николай Георгиевич улыбается. В который раз говорит себе: нет, он не ошибся тогда, в молодости, выбрав цирк, его место, его назначение в жизни — прославлять непобедимую силу народную.

Е. ЛЕБЕДЕВА.

Николай Жеребцов со своим другом-наставником Иваном Поддубным.

Героические воины ДРВ приветствуют богатыря из Татарии Н. Жеребцова.

редактора — 2-74-00 и 2-70-06, отв. секретарь — 2-72-68, зам. отв. секретаря — 2-79-96, сная хозяйства — 2-76-29; науки и культуры — 2-86-63; советского строительства — 2-89-28; объявления — 2-10-25. Директор издательства — 2-69-85.

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. КАЗАНЬ

20 АПР 1969